

Пузыревский Алексей Ильич

**Очерк пятидесятилетия
деятельности С.-Петербургской
консерватории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Ильич П.**
Очерк пятидесятилетия деятельности С.-Петербургской консерватории / Пузыревский
Алексей Ильич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 216 с.

ISBN 978-5-519-79851-8

ISBN 978-5-519-79851-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ III.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ II.

ОЧЕРКЪ
ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА

I.

Положеніе музыкальнаго образованія въ Россіи до учрежденія Русскаго Музыкальнаго Общества.

8 Сентября 1912 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени учрежденія и открытія перваго въ Россіи разсадника музыкальнаго образованія,—С.-Петербургской Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.

Пробужденіе въ русскомъ обществѣ вниманія къ музыкальному искусству относится къ сравнительно позднему времени и не ранѣе, какъ къ исходу XVIII ст., а интересъ къ изученію музыки проявляется еще позднѣе. Въ Руси допетровской, сохранившей въ значительной степени отпечатокъ византійской религіозности, пользовалась уваженіемъ одна лишь отрасль музыки—пѣніе духовнаго содержанія и по преимуществу церковно-богослужебное, ревностно оберегаемое отъ всякаго иноземнаго вліянія.

За исключеніемъ только народныхъ пѣсенъ, всякая свѣтская музыка и не только уличная, вродѣ „скоморошьяго гуденія“ и т. п., но и благородная, художественная, строго преслѣдовалась первенствовавшей тогда духовной властью, и привилегированное сословіе не знало ее, а потому и не нуждалось въ ней. Такое отношеніе къ музыкѣ вызвало

потребность лишь въ однѣхъ церковно-пѣвческихъ школахъ, которыя и славились на Руси. Европейская-же музыка, если и проникаетъ къ намъ, то не болѣе какъ келейная, негласная придворная забава, весьма скромная и рѣдкая. Только лишь въ исходѣ XVII в. (1673 г.) въ исторіи упоминается объ учрежденіи бояриномъ Артамономъ Матвѣевымъ особой школы, для обученія его дворовыхъ людей и другихъ русскихъ учениковъ сценическому искусству и музыкѣ, съ цѣлью готовить исполнителей для мелодрамъ, носившихъ названіе „Комедійныхъ дѣйствъ“, т. е. театральныхъ представлений съ пѣніемъ, музыкой и танцами на библейскіе сюжеты, такъ какъ этотъ родъ закрытыхъ для общества придворныхъ развлеченій получилъ нѣкоторое право гражданства.

Иноземная музыка начинаетъ получать большій доступъ къ намъ, въ Россію, при Петрѣ В., учредившемъ регулярныя войска съ музыкантскими хорами, на манеръ европейскихъ, ассамблеи съ танцами и другія общественныя развлеченія, для которыхъ музыка являлась необходимой принадлежностью, что вызываетъ частые случаи опредѣленія русскихъ крѣпостныхъ людей на выучку къ иностраннымъ музыкантамъ.

Но подобные, какъ можно-бы ихъ назвать, насильственные способы подготовки русскихъ музыкантовъ носятъ утилитарно-ремесленный оттѣнокъ, и время проблеска свободной потребности въ изученіи музыкальнаго искусства, а слѣдовательно и потребности въ общественномъ музыкально-учебномъ учрежденіи было еще далеко, такъ какъ общество XVIII в. если уже не чуждается свѣтской музыки, то во всякомъ случаѣ считаетъ ее пустой забавой и, не понимая высокаго назначенія артиста-художника, какъ руководителя въ развитіи художественнаго вкуса общества, признаетъ занятія этимъ искусствомъ непристойными для русскаго родовитаго интеллигента. По этому представителями общественнаго музыкальнаго искусства, но только лишь въ столицахъ, являлись иностранцы и, начиная съ царствованія Анны Іоанновны, почти исключительно

варя 1862 г. ежегодная субсидія въ 5.000 руб. въ годъ изъ IV Отдѣленія собственной Его Величества Канцеляріи, которая за первое полугодіе (къ 1 Іюля 1862 г.) составила 2.500 р.

Такъ образовалась скромная сумма едва въ 15.542 руб. 28 коп., съ которой и приступлено къ открытію Музыкальнаго училища.

Пока собирались пожертвованія, Комитетъ Директоровъ дѣятельно занимался подготовительной работой къ открытію Консерваторіи. Приступлено къ составленію устава Музыкальнаго Училища, которое взялъ на себя одинъ изъ членовъ Комитета А. А. Кирѣевъ, при ближайшемъ участіи кн. В. О. Одоевскаго и Д. В. Стасова (предсѣдательствовавшего въ Комитетѣ вмѣсто гр. Віельгорскаго)¹⁾.

¹⁾ Общее содержаніе этого перваго устава Училища слѣдующее: Училище, наравнѣ съ музыкальнымъ Обществомъ, находится подъ покровительствомъ Великой Княгини Елены Павловны. Къ предметамъ преподаванія отнесены—пѣніе, игра на фортепіано и на всѣхъ оркестровыхъ инструментахъ, теорія композиціи, исторія музыки, эстетика и декламация. Эти предметы раздѣляются на три класса: низшій, средній и высшій; преподаваніе по возможности ведется на русскомъ языкѣ. Зависимость училища отъ Комитета Русскаго Музыкальнаго Общества и Покровительницы заключается въ томъ, что Комитетъ завѣдываетъ хозяйственной и учебной частями и составляетъ для этого инструкціи, утверждаемыя Покровительницею. Непосредственное управленіе училищемъ поручается директору при опредѣленномъ по его должности содержаніи, избираемому Комитетомъ на три года изъ болѣе извѣстныхъ артистовъ и утверждаемому Покровительницею Общества. Директору предоставлено ближайшее наблюденіе за всей учебной частію Училища и предсѣдательство въ Совѣтѣ училища, въ составъ котораго входятъ старшіе преподаватели. На этотъ Совѣтъ возлагается рѣшеніе большинствомъ голосовъ всѣхъ вопросовъ, относящихся до устройства музыкально-учебной части, оцѣнки результатовъ пріемныхъ экзаменовъ и распредѣленія вновь поступающихъ по классамъ, и всѣ распоряженія по учебной части.

Далѣе въ уставѣ слѣдуютъ параграфы, касающіеся учениковъ, а именно: къ поступленію допускаются лица обоюго пола не моложе 14 лѣтъ, умѣющія читать и писать и знающія начало ариѳметики. Пріемъ производится одинъ разъ въ годъ. Поступающіе представляютъ метрическія свидѣтельства, а принадлежащіе къ податному сословію—кромѣ того еще и увольненіе отъ ихъ Обществъ и во время пребы-

Въ этомъ уставѣ Рубинштейну удалось осуществить его завѣтную мечту—установить опредѣленные гражданскія права лицъ музыкальной профессіи, сопряженные со званіемъ свободнаго художника, которое предоставлялось окончившимъ полный курсъ Музыкальнаго Училища.

Вслѣдъ за Высочайшимъ утвержденіемъ устава (17 Октября 1861 г.), по иниціативѣ Рубинштейна, Комитетомъ Директоровъ была организована особая Коммиссія изъ лицъ, открывшихъ у себя на дому классы отъ Русскаго Муз. Общества, а также и изъ постороннихъ артистовъ и музыкальных дѣятелей. Эта коммиссія, въ продолженіе ноября и декабря 1861 г. занималась разработкой общаго строя Музыкальнаго Училища, системы и постановки преподаванія и пр. Протоколы засѣданій велись весьма тщательно и по-

ванія въ училищѣ избавляются отъ рекрутской повинности. Полный курсъ (для начинающихъ) опредѣленъ не болѣе 6 лѣтъ. Къ обязательнымъ для всѣхъ учащихся предметамъ, какую бы специальность они не избрали, отнесены—теорія музыки, хоровое пѣнье, игра на фортепіано, исторія и эстетика музыки.

Комитетъ озабочивается доставленіемъ также и начальнаго общаго образованія, къ предметамъ котораго отнесены; необходимыя свѣдѣнія въ русскомъ языкѣ, начальныхъ основаній исторіи, географіи и русской литературы. Сверхъ учениковъ, изъ которыхъ всѣ приходящіе, допускаются еще и вольнослушатели. Плата для тѣхъ и другихъ устанавливается по усмотрѣнію Комитета Общества и съ утвержденія Покровительницы, по мѣрѣ-же средствъ, Русск. Муз. Общ. содержитъ на свой счетъ извѣстное число учениковъ, т. е. стипендіатовъ.

Окончательные экзамены производятся публично, особою экзаменною коммиссіею, въ составъ которой входятъ назначаемые по распоряженію Министра Императорскаго Двора депутаты отъ правительства, депутаты отъ директоровъ Общества, Директоръ и старшіе преподаватели Училища.

Выдержавшіе экзаменъ по полному курсу удоставаются большинствомъ голосовъ экзаменаторовъ званія свободнаго художника, въ которомъ и утверждаются Покровительницею Общества. Къ соисканію этого званія допускаются и лица, необучавшіяся въ Консерваторіи. Званіе это дается *съ самою строгою разборчивостію* и не только *«за искусство въ механическомъ исполненіи»*, но и за основательныя познанія въ необходимыхъ теоретическихъ предметахъ. Далѣе слѣдуютъ установленія касательно служащихъ по административной и хозяйственной части, дѣлопроизводству и отчетности.

дробно, отъ членовъ отбирались письменныя мнѣнія по цѣлому ряду вопросовъ ¹⁾).

Тогда-же Комитетъ занялся организаціей личнаго состава профессоровъ и преподавателей; въ протоколѣ засѣданія 5-го марта 1862 г. записано слѣдующее постановление: „въ директоры музыкальнаго училища назначить А. Г. Рубинштейна ²⁾ и предоставить ему заключить контракты съ профессорами, приглашенными въ училище... Контракты заключить на одинъ годъ на основаніи одобреннаго Дирекціею проекта. Объ утвержденіи А. Г. Рубинштейна представить на усмотрѣніе Покровительницы Общества“...

Въ засѣданіи 14-го марта состоялось постановление о назначеніи В. А. Кологривова на должность Инспектора съ исполненіемъ обязанностей завѣдывающаго дѣлопроизводствомъ и смотрителя помѣщенія Училища.

Еще въ мартѣ 1862 г. появилось въ газетахъ первое объявленіе объ открытіи Музыкальнаго Училища, а въ маѣ нанято помѣщеніе, на первое время весьма скромное, въ частномъ домѣ, за 2.000 р. въ годъ.

Г. А. Ларошъ въ своей статьѣ: „*А. Г. Рубинштейнъ въ воспоминаніяхъ бывшаго ученика Консерваторіи*“, такъ описываетъ это помѣщеніе: „тогдашняя Консерваторія была маленькая и помѣщалась во флигелѣ эlegantнаго, барскаго дома Демидова, нынѣ уже не существующаго, на углу Демидова переулка и Мойки; на мѣстѣ его выстроена пятиэтажная громада, принадлежащая Г. Корпусу. Главное

¹⁾ Между этими вопросами были напр. слѣдующіе:

Какая цѣль училища? Какая должна быть программа предметовъ? На какихъ основаніяхъ приступить къ открытію училища, курсъ въ которомъ продолжается 6 лѣтъ, и допускать ли лицъ, моложе 14 лѣтъ?... Какъ распредѣлить предметы по классамъ и сколько часовъ на каждый предметъ и инструментъ и т. п. Вопросы и отвѣты были на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

²⁾ Здѣсь приведена формальная журнальная записъ, въ дѣйствительности это назначеніе подразумѣвалось само собою, ибо кого-же было и назначить директоромъ, какъ не геніальнаго инициатора всего дѣла? Вѣрнѣе всего о своемъ назначеніи Рубинштейнъ говоритъ въ автобіографіи (стр. 45): «я себя назначилъ директоромъ возникающей консерваторіи».

„зданіе дома съ важностью, по московски, стояло во дворѣ, „отдѣленномъ рѣшеткой отъ набережной, а съ насъ до- „вольно было и флигеля, да и тотъ мы раздѣляли съ такъ „называемымъ нѣмецкимъ клубомъ“¹⁾.

Въ засѣданіи Комитета Директоровъ 25 августа постановлено „открыть Консерваторію 8-го сентября, при чемъ „созвать общее собраніе членовъ“.

¹⁾ См. Автобіогр. воспоминанія А. Г. Рубинштейна. Изд. журн. „Русская Старина“ 1889 г., въ приложеніи къ которой помѣщены и воспоминанія г. Лароша (стр. 81).